

К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

САРАНОВ
Алексей Валерьевич

адвокат, член Адвокатской палаты
г. Москвы (г. Москва)

saranov@mail.ru

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-96-102>

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей и проблем регламентации и применения на практике специальных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях к ст. 126 и 127¹ Уголовного кодекса РФ, распространяющихся на лиц, совершивших похищение человека или торговлю людьми. Особое внимание уделяется преломлению данных особенностей и проблем через призму обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны личной свободы несовершеннолетних, являющихся наиболее уязвимой категорией жертв таких преступлений. Предмет исследования образует круг актуальных проблем, связанных с регламентацией и применением на практике специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против свободы человека. Цель исследования состоит в получении нового знания, способствующего дальнейшему развитию теории уголовного права в части формирования эффективных мер противодействия посягательствам на свободу человека и предупреждения социальных последствий данных преступлений. Методология исследования представлена всеобщим диалектическим методом, а также общенаучными и частнонаучными методами, включая сравнительно-правовой метод и метод правового моделирования. В основном содержании работы отражены результаты научного исследования современных проблем законодательного отражения и практического применения специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против личной свободы человека. Научная новизна исследования выражена в полученном новом знании относительно актуального состояния и направлений дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего условия освобождения от ответственности лиц, совершивших различные преступления против свободы человека. Основные результаты исследования заключаются в полученных научно обоснованных выводах и рекомендациях относительно совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в части, касающейся освобождения от уголовной ответственности указанных лиц, что может быть принято во внимание в законотворческой деятельности, использоваться в практике органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, в дальнейших исследованиях проблем противодействия преступлениям против свободы человека и в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля. Самостоятельные выводы автора заключаются в признании действующей регламентации специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против свободы человека, не в полной мере согласующейся с интересами личности, общества и государства и нуждающейся в совершенствовании, в центре которого должен стоять человек с позиции более эффективной охраны его свободы и приоритета сохранения его здоровья и жизни, подвергаемых опасности в процессе его незаконного удержания.

**Несовершеннолетний;
преступления против свободы
человека;
специальные условия
освобождения от уголовной
ответственности**

Aleksey V. SARANOV

Lawyer, Member of the Moscow Bar
Association (Moscow)
saranov@mail.ru

ON THE REGULATION AND APPLICATION OF SPECIAL CONDITIONS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST HUMAN FREEDOM

**Juvenile;
crimes against human freedom;
special conditions for exemption
from criminal liability**

This article deals with the peculiarities and problems of the regulation and application in practice of special conditions for exemption from criminal liability provided for in the notes to Articles 126 and 1271 of the Criminal Code of the Russian Federation, which apply to persons who have committed kidnapping or trafficking in persons. Particular attention is paid to addressing these characteristics and problems through the provision of adequate criminal protection for the personal liberty of minors, who are the most vulnerable category of victims of such crimes. The subject of the study forms a circle of topical issues related to the regulation and application in practice of special conditions for the exemption from criminal liability of persons who have committed crimes against human freedom. The purpose of the study is to obtain new knowledge that contributes to the further development of the theory of criminal law in terms of the formation of effective measures to counter attacks on human freedom and prevent the social consequences of these crimes. The research methodology is represented by the universal dialectical method, as well as general scientific and private scientific methods, including the comparative legal method and the method of legal modeling. The main content of the work reflects the results of scientific research of modern problems of legislative reflection and practical application of special conditions for exemption from criminal liability of persons who have committed crimes against personal freedom of a person. The scientific novelty of the study is expressed in the new knowledge obtained regarding the current state and directions for further improvement of criminal legislation regulating the conditions for the release from liability of persons who have committed various crimes against human freedom. The main results of the study are the scientifically based conclusions and recommendations regarding the improvement of criminal legislation and the practice of its application in terms of exemption from criminal liability of these persons, which can be taken into account in law-making activities, used in the practice of preliminary investigation bodies, prosecutors and courts, in further studies of the problems of countering crimes against human freedom and in the educational process of legal educational institutions. The author's independent conclusions consist in recognizing the current regulation of special conditions for the exemption from criminal liability of persons who have committed crimes against human freedom, which is not fully consistent with the interests of the individual, society and the state and needs improvement, in the center of which a person should stand from the position of more effective protection of his freedom and the priority of preserving his health and life, exposed to danger in the process of his illegal detention.

Одним из необходимых условий для полноценной жизни человека и реализации им своих правовых возможностей является фактическое наличие у него личной, физической свободы. Согласно Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22) входит в структуру правового статуса личности (ст. 64) и наряду с другими основ-

ными правами и свободами человека и гражданина, признаваемыми высшей ценностью (ст. 2), является неотчуждаемым, принадлежащим каждому от рождения (ч. 2 ст. 17) и непосредственно действующим правом, определяющим смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправ-

ления и обеспечиваемым правосудием (ст. 18). Для того чтобы это конституционное право было реально действующим, государство должно обеспечить его надлежащую защиту, в том числе посредством мер, предусмотренных уголовным законом.

В соответствии со ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств входит в число его основных задач, для решения которых устанавливаются основания и принципы уголовной ответственности, определяются виды преступных деяний, а также наказаний и иных мер уголовно-правового характера за их совершение. Отметим, что среди средств, предусмотренных для осуществления задач уголовного закона необоснованно, на наш взгляд, не названо освобождение от уголовной ответственности, несмотря на то, что данный институт регламентирован непосредственно в нормах Общей и Особенной частей УК РФ и активно применяется на практике при расследовании и рассмотрении уголовных дел, в том числе дел о преступлениях против свободы человека. Если в статьях Общей части УК РФ (ст. 75–78) содержатся общие виды и присущие им условия освобождения от уголовной ответственности, то в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ – специальные виды и соответствующие условия для применения данного института к лицам, совершившим определенные виды преступлений. В настоящей работе мы остановимся на специальных условиях освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы человека, предусмотренных в примечаниях к отдельным статьям гл. 17 УК РФ.

Ответственность за преступления против свободы человека установлена в ст. 126–128 УК РФ, тогда как примечания, содержащие указанные специальные условия, предусмотрены только в двух из них – в ст. 126 «Похищение человека» и ст. 127¹ «Торговля людьми». По нашему мнению, это обстоятельство свидетельствует о недостаточной системности и согласованности положений уголовного законодательства, направленных на регулирование и охрану одной и той же области общественных отношений. В частности, представляется необоснованным отсутствие соответствующего примечания в ст. 127 УК РФ об ответственности за незаконное лишение свободы, поскольку данное преступление отличается от похищения человека по сути только тем, что виновное лицо не перемещает потерпевшего в другое место, а удерживает там, где тот первоначально оказался по своей воле [1, с. 490–491]. Также вызывает вопросы отсутствие специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, использовавших рабский труд (ст. 127² УК РФ), несмотря на то, что эта преступная деятельность нередко представ-

ляет собой продолжение и запланированный результат предшествовавшей ей торговли людьми. На наш взгляд, специальные условия освобождения от уголовной ответственности целесообразно было предусмотреть и применительно к преступлению в виде незаконной госпитализации в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ).

Важно учитывать, что рассматриваемые преступления преимущественно имеют длящийся характер, причем продолжительность незаконного удержания человека может быть как краткосрочной, так и долгосрочной, в том числе исчисляться месяцами и даже годами, в связи с чем большое значение имеют положения уголовного закона, стимулирующие виновных прекратить преступную деятельность и освободить потерпевшего. Именно на скорейшее прекращение нарушения конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность и предотвращение тяжких последствий его незаконного удержания и должны быть направлены специальные условия освобождения от уголовной ответственности, на которых мы остановимся в дальнейшем изложении работы.

Как следует из примечания к ст. 126 УК РФ, лицо, похитившее человека, а затем добровольно освободившее его, подлежит освобождению от уголовной ответственности за данное деяние, но не освобождается от уголовной ответственности за иные преступления, составы которых также могут содержаться в его действиях. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 24 декабря 2018 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [2], добровольное освобождение похищенного человека не влечет освобождение виновного лица от уголовной ответственности за другие незаконные действия, включая те деяния, которые были совершены в процессе похищения человека, когда таковые образуют самостоятельный состав преступления. В качестве примеров таких противоправных действий, требующих дополнительной квалификации, Пленум Верховного Суда РФ приводит умышленное причинение вреда здоровью человека, а также преступления в сфере нелегального оборота оружия. Иначе говоря, примечание к ст. 126 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности исключительно в части совершенного виновным лицом похищения человека, тогда как все иные незаконные действия, в том числе входящие в содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 данной статьи, подлежат самостоятельной правовой оценке и уголовному преследованию [3, с. 28–30].

Кроме того, в п. 11 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ дается разъяснение ключевого условия для применения примечания

к ст. 126 УК РФ, заключающегося в добровольном освобождении похищенного лица, признаваемом таковым, если виновный осознавал наличие у него реальной возможности и далее удерживать потерпевшего, но тем не менее освободил его (например, передал его родственникам или представителю власти, сообщил им сведения о месте нахождения потерпевшего, из которого имеется возможность его забрать). То есть Пленум Верховного Суда РФ истолковал добровольность в обычном, широком смысле, понимая под ней ситуацию освобождения виновным похищенного им лица, при которой отсутствовали обстоятельства, препятствующие дальнейшему незаконному удержанию потерпевшего. Вместе с тем остался без ответа актуальный вопрос о том, можно ли признавать добровольным такое освобождение похищенного человека, которое было обусловлено достижением виновным той цели, для которой было совершено данное похищение. Подобные проблемы существуют и широко обсуждаются специалистами применительно к условиям освобождения и по другим составам преступлений [4, с. 13–14], но до конца разрешить их доктрине уголовного права не удается, поэтому считаем целесообразным в рамках нашей работы обратиться к примерам из правоприменительной практики.

Судебная практика признает последнее обстоятельство исключаящим добровольность соответствующих действий виновных лиц и, как следствие, препятствующим применению примечания к ст. 126 УК РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении апелляционной жалобы лиц, осужденных, в частности по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в том числе не нашла оснований для применения примечания к данной уголовно-правовой норме. Суд установил, что осужденные В. и О. освободили потерпевшего К. только после того, как они достигли цели его похищения, а именно – после подписания данным лицом фиктивных договора займа и долговой расписки под воздействием и в результате оказанного на него давления, в связи с чем основания для освобождения осужденных от уголовной ответственности с применением примечания к ст. 126 УК РФ были признаны отсутствующими. Судебная коллегия мотивировала свое решение тем, что по смыслу ст. 126 УК РФ освобождение похищенного лица не признается добровольным в тех случаях, когда оно обусловлено фактическим выполнением требований похитителей либо достижением иной цели виновных лиц [5].

Несмотря на внешнюю логичность данной позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и содержащегося в нем ответа на обозначенный выше вопрос, тем не менее считаем, что такой подход не в полной мере соответствует той за-

даче, которая, как нам представляется, стоит перед поощрительной нормой, закрепленной в примечании к ст. 126 УК РФ, заключающейся в защите человека от продолжения посягательства на его свободу посредством стимулирования виновного к прекращению незаконного удержания похищенного им лица. В связи с этим полагаем, что интересам защиты свободы, личной неприкосновенности, а подчас здоровья и жизни похищенных лиц в полной мере отвечает официальное судебное толкование примечания к ст. 126 УК РФ Пленума Верховного Суда РФ, которое, кроме того, основано на буквальном содержании уголовного закона. Вместе с тем подчеркнем, что наш вывод вовсе не означает, что законодательная регламентация специальных условий освобождения от уголовной ответственности за похищение человека не нуждается в совершенствовании, в том числе с учетом положительного зарубежного опыта в данной области. Особенный интерес на российском правовом пространстве представляет опыт государств СНГ, поскольку законодательство этих государств ранее входило в единую законодательную систему [6].

Так, в ст. 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [7] (далее – УК Кыргызстана) об ответственности за похищение человека использован дифференцированный подход к регулированию условий и юридических последствий добровольного освобождения похищенного лица. Во-первых, согласно примечанию к ст. 170 УК Кыргызстана специальные условия освобождения от уголовной ответственности за данное преступление не применяются к лицам, которые совершили похищение человека при таких квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных п. 6 и 7 ч. 2 данной статьи, как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего либо его похищение с целью изъятия у него при жизни или после смерти органов или тканей для трансплантации. Во-вторых, виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности при условии, что он добровольно освободил потерпевшего в течение 72 часов после совершения похищения, тогда как аналогичное позитивное действие по истечении данного срока согласно ч. 3 ст. 170 УК Кыргызстана не освобождает виновного от уголовной ответственности, но существенно смягчает наказание, поскольку ее санкция, в отличие от санкций ч. 1 и 2 данной статьи, включает только такие виды наказания, которые не связаны с лишением свободы, – общественные работы, исправительные работы, штраф. Считаем, что такой подход стимулирует в кратчайшие сроки освободить похищенное лицо, тогда как для применения примечания к ст. 126 УК РФ продолжительность незаконного удержания похищенного лица не имеет значения. Вместе с тем отметим, что в примечании к ст. 127 УК Кыргызстана нет важной

оговорки о том, что в содеянном должен отсутствовать состав иного преступления.

Специальные условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших торговлю людьми, содержащиеся в п. 1 примечаний к ст. 127¹ УК РФ, характеризуются следующими особенностями: 1) они распространяются исключительно на лиц, незаконные действия которых образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 или п. «а» ч. 2 данной статьи (торговля, осуществленная в отношении одного, двух или более потерпевших, не включающая какие-либо дополнительные квалифицирующие признаки состава этого преступления, например, несовершеннолетний возраст жертвы); 2) соответствующие преступные действия должны быть совершены лицом впервые, что не исключает его причастности к иным преступлениям; 3) виновный должен не только добровольно освободить потерпевшего, но еще и способствовать раскрытию данного преступления.

Представляется, что специальные условия освобождения от уголовной ответственности в данном случае целесообразно было распространить и на лиц, совершивших рассматриваемое преступление в отношении несовершеннолетнего, что явилось бы предпосылкой для стимулирования виновных к тому, чтобы освободить ребенка, фактически выступающего предметом незаконных сделки, перевозки, получения и т.д., не допустить его дальнейшей эксплуатации, сохранить его здоровье и жизнь [8, с. 132–133].

Для единообразного понимания формулировки «лицо, впервые совершившее преступление» следует учитывать общие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, приводимые в п. 2 его постановления от 27 июня 2013 г. № 19, посвященного вопросам освобождения от уголовной ответственности [9]. Вместе с тем, учитывая важность соответствующего понятия для практики применения статей Общей и Особенной частей УК РФ, регламентирующих виды и условия освобождения от уголовной ответственности, считаем необходимым определить его непосредственно в уголовном законе.

Считаем, что законодательное закрепление такого условия освобождения от уголовной ответственности, как способствование раскрытию преступления, является необоснованным, поскольку термин «раскрытие преступления», наиболее часто используемый в оперативно-розыскной деятельности, криминалистике и в уголовно-процессуальном праве, преимущественно понимается в контексте периода, предшествующего возбуждению уголовного дела и началу его расследования. Вместе с тем в рамках предварительного расследования содействие подозреваемого (обвиняемого) в установлении обстоятельств совершенного преступления является не менее востребованным

и значимым. Кроме того, важно учитывать, что уголовное дело о торговле людьми может быть возбуждено, в частности, по заявлению потерпевшего или иного лица, а равно в связи с рапортом сотрудника, непосредственно обнаружившего это преступление, поэтому важно сохранить стимулирующее значение примечания к ст. 127¹ УК РФ и в случаях, когда виновный объективно может содействовать именно расследованию преступления, а не его раскрытию.

Отметим, что аналогичная ситуация имеет место в примечаниях к ст. 322² и 322³ УК РФ, содержащих специальные условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших фиктивные регистрационные действия в сфере миграционного учета. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [10] истолковал понятие «раскрытие преступления» в широком смысле и разъяснил, что таковым следует признавать действия лица, осуществленные не только до возбуждения уголовного дела, но и после его возбуждения как в отношении определенного лица, так и по факту преступления, и имеющие своей целью оказать содействие органам предварительного расследования в установлении времени, места, способа и иных обстоятельств совершения деяния, участия в таковом данного лица, а равно в изобличении лиц, являвшихся соучастниками. В данном случае мотивированное решение об освобождении виновного от уголовной ответственности должно приниматься с учетом характера, содержания и объема фактически осуществленных им постпреступных действий, значения последних для установления обстоятельств преступления и изобличения причастных к нему лиц. Согласимся с тем, что эти разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются обоснованными, позволяющими нивелировать указанный дефект законодательной техники, поскольку в противном случае применение специальных условий освобождения от уголовной ответственности было бы сведено к нулю [11, с. 80].

По нашему мнению, наличие, а также точная и полная регламентация специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против личной свободы человека, являются необходимыми законодательными мерами, требующими своего дальнейшего развития и совершенствования, в том числе распространения на все виды преступлений данной группы.

Особое значение такие условия имеют для обеспечения надлежащей охраны свободы несовершеннолетних, а также иных интересов детей и их семей, поскольку похищение, незаконное лишение свободы,

торговля и эксплуатация при их совершении в отношении этой категории потерпевших способны приводить к наиболее опасным и разветвленным последствиям, в том числе к причинению различного вреда психическому и физическому здоровью ребенка и его близких. Кроме того, дети, как правило, не могут оказать ощутимое сопротивление виновным, подчас полностью зависят от них и не всегда способны осознать характер и значение совершаемых с ними действий, предвидеть их последствия.

В завершение отметим, что консолидируемся с мнением специалистов, что «механизмы гуманизации и либерализации уголовного законодательства стоят в авангарде эффективных средств совершенствования уголовной политики любого государства» [12, с. 106]. В связи с данными обстоятельствами считаем, что на первый план следует поставить именно спасение ребенка, скорейшее прекращение его незаконного удержания и эксплуатации, пусть даже и ценой прекращения уголовного преследования лиц,

совершивших данные противоправные действия, но прервавших их продолжение в обмен на обещанное им освобождение от уголовной ответственности. Одной из важных предпосылок для развития уголовного законодательства в этом направлении, на наш взгляд, является установление уголовной ответственности за посягательства на свободу детей и специальных условий освобождения от нее в самостоятельных статьях гл. 20 УК РФ о преступлениях против семьи и несовершеннолетних.

Таким образом, действующая регламентация специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против свободы человека, не в полной мере согласуется с интересами личности, общества и государства и нуждается в совершенствовании, в центре которого должен стоять человек с позиции более эффективной охраны его свободы и приоритета сохранения его здоровья и жизни, подвергаемых опасности в процессе его незаконного удержания.

Пристатейный библиографический список

1. *Тараненко В. В., Харитонов С. С., Решняк М. Г., Борисов С. В.* Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14. № 3.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // *Российская газета*. 2019. 31 дек.
3. *Зеленин С. Р., Борисов С. В.* Похищение человека, незаконное лишение свободы и торговля людьми : разъяснения Пленума ВС РФ // *Уголовный процесс*. 2020. № 4.
4. *Фоменко Е. В.* Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // *Адвокатская практика*. 2007. № 6.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2020 г. № 78-АПУ19-36 // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Краснопеева Е. В.* Сравнительный анализ уголовного законодательства государств СНГ : общая часть : лекции. М. : Московский университет МВД России, 2006.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. (с изм. и доп. по сост. на 22 июля 2021 г.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики : сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 01.04.2022).
8. *Саранов А. В.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 2.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // *Российская газета*. 2020. 17 июля.
11. *Борисов С. В.* Нарушение границы и незаконная миграция : позиции Пленума ВС РФ // *Уголовный процесс*. 2020. № 10.
12. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография / отв. ред. В. Б. Ястребов. М. : Проспект, 2021.

References

1. *Taranenko V. V., Kharitonov S.S., Reshniak M. G., Borisov S. V.* Actual Problems of Improving Criminal Law Measures to Counteract Kidnapping, Illegal Imprisonment, Human Trafficking and the Use of Slave Labor. *All-Russian Journal of Criminology*. 2020. Vol. 14. No. 3.
2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 December 2019 No. 58 "On Judicial Practice in Cases of Kidnapping, Illegal Imprisonment and Human Trafficking". *Rossiiskaia Gazeta*. 31 December 2019.
3. *Zelenin S. R., Borisov S. V.* Kidnapping, Illegal Imprisonment and Human Trafficking: Clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Criminal Trial*. 2020. No. 4.
4. *Fomenko E. V.* Problems Arising When Resolving the Issue of Exemption from Criminal Liability for Bribing an Official. *Advocate Practice*. 2007. No. 6.
5. Appeal Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 15 January 2020 No. 78-APU19-36 (SPS "ConsultantPlus").
6. *Krasnopeeveva E. V.* Comparative Analysis of the Criminal Legislation of the CIS States: General Part: Lectures. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.
7. Criminal Code of the Kyrgyz Republic of 2 February 2017 (as amended and supplemented as of 22 July 2021). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (date of the application: 01.04.2022).
8. *Saranov A. V.* Actual Problems of Criminal Liability for Trafficking in Minors. *Public Service and Personnel*. 2021. No. 2.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 June 2013 No. 19 "On the Application by Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability". URL: <http://www.vsrfr.ru/> (date of the application: 01.04.2022).
10. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 9 July 2020 No. 18 "On Judicial Practice in Cases of Illegal Crossing of the State Border of the Russian Federation and Crimes Related to Illegal Migration". *Rossiiskaia Gazeta*. 17 July 2020.
11. *Borisov S. V.* Violation of the Border and Illegal Migration: Positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Criminal Trial*. 2020. No. 10.
12. *Iastrebov V. B. (ed.)*. Legal Support for the Implementation of National Projects for the Socio-Economic Development of Russia Until 2030: Monograph. Moscow: Prospekt, 2021.